

© 2011 г.

А.А. КОШКИН

ПУТЬ К ПЁРЛ-ХАРБОРУ. НАЧАЛО ВОЙНЫ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ОТ “ЧЕРНЫХ КОРАБЛЕЙ” К МОСТУ МАРКО ПОЛО

Отношения между двумя будущими тихоокеанскими державами – США и Японией были омрачены с самого их начала. Японцы до сих пор помнят оскорбление, нанесенное честолюбивым самураем “черными кораблями” коммодора М. Перри в 1854 г. Тогда вошедшая без разрешения японских властей в порт Урага (Токийский залив) эскадра военно-морского флота США направила пушки кораблей на Эдо (Токио), угрожая в случае отказа “открыть Японию” и установить с Вашингтоном дипломатические и торговые отношения начать бомбардировку города. Будучи не в силах противостоять, правительство бакуфу (администрация военного предводителя Японии сёгуна) подчинилось требованиям американцев. При установлении отношений США вынудили японцев подписать неравноправные договоры, ущемлявшие суверенитет этого островного государства.

По японо-американскому договору кораблям США, в том числе военным, разрешалось регулярно посещать ряд японских портов. В то время территория Японии рассматривалась американцами в основном в качестве баз снабжения на пути к Азиатскому континенту. Заинтересованные в расширении торговли с Китаем американцы стремились иметь в Японии промежуточные стоянки для направлявшихся в китайские порты своих судов. При этом учитывалось и важное стратегическое положение Японских островов, опираясь на которые можно было контролировать обширный регион Северо-Восточной Азии. Тогда многократно превосходившие Японию в экономическом и военном отношении США не рассматривали эту находившуюся во власти феодальных порядков дальневосточную страну своим потенциальным противником.

Ситуация стала меняться после произошедшей в 1868 г. незавершенной буржуазной революции – “реставрации Мэйдзи”, ознаменовавшей переход Японии к капитализму и созданию современных вооруженных сил. Победа Японии в развязанной ею войне в Китае (1894–1895 гг.), успешные военные действия армии и флота против России (1904–1905 гг.), активное участие в вооруженной интервенции против Советской России (1918–1922 гг.) выдвинули это государство в число военных держав мира. Помогавшие материально и политически военному возвышению Японии западные державы скоро поняли, что Токио не удовлетворится достигнутым и будет добиваться контроля над богатыми сырьевыми ресурсами территориями Восточной Азии и Тихого океана, создавая угрозу уже поделившим этот регион европейским колониальным державам и не допуская туда США. Пытаясь оправдать переход Токио к агрессивной внешней политике, современные японские апологеты такого курса пишут: “Япония заразилась

Кошкин Анатолий Аркадьевич – доктор исторических наук, профессор Восточного университета, член исполнительного совета Российской ассоциации историков Второй мировой войны.

хищнической манерой поведения других держав Европы и Америки. Пожалуй, можно считать, что типичным примером этого является Японо-китайская война (1894 – 1895)... Одержав победу, Япония отторгла от цинского Китая остров Тайвань и Ляодунский полуостров”¹. С тех пор бедная сырьевыми ресурсами Япония считала отторжение чужих территорий естественной манерой поведения в мировой конкурентной борьбе.

В декабре 1920 г. В.И. Ленин предсказывал: “Перед нами растущий конфликт, растущее столкновение Америки и Японии, – ибо из-за Тихого океана и обладания его побережьями уже многие десятилетия идет упорнейшая борьба между Японией и Америкой, и вся дипломатическая, экономическая, торговая история, касающаяся Тихого океана и его побережий, вся она полна совершенно определенных указаний на то, как это столкновение растёт и делает войну между Америкой и Японией неизбежной”².

Неизбежность военного столкновения в будущем сознавали и правящие круги этих стран. Нацелившись на Китай, американцы понимали, что Япония не откажется без боя от богатств этой тогда все еще не конца поделенной страны. В 1924 г. в США был утвержден план военных действий против Японии, получивший название “Оранжевый план”. В его основу была положена стратегическая идея обладания превосходством военно-морского флота США над японскими силами в западной части Тихого океана и создания на Филиппинах плацдарма для нанесения удара по Японии. Достижению поставленной цели должны были способствовать результаты Вашингтонской конференции 1922 г., согласно которым совокупные тоннажи линкоров США, Великобритании, Японии, Франции и Италии соотносились в пропорции 5:5:3:1, 75:1, 75, а авианосцев как 5:5:3:2, 22:2, 22.

Хотя в Токио выражали недовольство подобной “несправедливостью и ущемлением Японии”, а в военно-исторической литературе и по сей день можно встретить утверждения о диктате на конференции США и Великобритании, в действительности японцы пошли на такие пропорции из-за неспособности экономически выполнить план строительства флота “8 × 8”, предусматривавший наличие в строю 8 линкоров и 8 линейных крейсеров, ибо к 1921 г. расходы на военно-морской флот достигли трети национального бюджета, а общие затраты на вооружение составили 60% от бюджета и дальше их увеличивать было невозможно³.

В целом устроили Японию и условия Лондонской морской конференции 1930 г. Тогда между США и Японией было достигнуто компромиссное соглашение: 1) Япония сохраняла 60% тоннажа США в категории тяжелых крейсеров; 2) в отношении легких крейсеров и эсминцев Япония получала норму, равную 70% тоннажа США; 3) Япония получала предельный тоннаж подводных лодок, равный предельному тоннажу США и Великобритании. При этом Япония в принципе не отказывалась от своего требования на постоянную норму в 70% тоннажа США в тяжелых крейсерах⁴.

Учитывая, что США приходилось размещать свой флот как на Тихом, так и на Атлантическом океанах, а Японии – только на Тихом, можно считать, что при достигнутом соотношении сил Токио оказывался даже в более выгодном положении, чем американцы. Тем более что японцы не считали достигнутые договоренности окончательными. Принимавший участие в Лондонской конференции будущий главнокомандующий японским Объединенным флотом адмирал Ямамото Исороку⁵ незадолго до следующей конференции по морским вооружениям 1935 г. писал: “Япония стала неизмеримо сильнее со времени Вашингтонской конференции, и я остро ощущаю: пришло время для могущественной империи, встающей на Востоке, посвятить себя, со всей требуемой осмотрительностью, продвижению вперед, к своей удаче... Перед нами сейчас стоит

¹ Вехи на пути к заключению мирного договора между Японией и Россией. (Перев. с яп.). М., 2000, с. 55–56.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 94.

³ Хироюки Агава. Адмирал Ямамото. М., 2003, с. 34.

⁴ http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic/773/

⁵ Имена и фамилии даны по японскому написанию – сначала фамилия, затем имя.

задача спокойно и обстоятельно накапливать нашу мощь. Даже если эта конференция окажется безуспешной, я чувствую – недалек тот день, когда Британия и США будут нам кланяться. Для морского флота сейчас самая срочная задача – обеспечить быстрый прогресс в авиации”⁶.

Однако в первой половине 30-х годов Япония была озабочена не столько подготовкой к войне против США и западноевропейских держав, сколько обеспечением их нейтралитета в отношении последовательного завоевания Китая. При этом Токио удавалось убеждать Вашингтон и Лондон, что оккупация Маньчжурии в 1931 г. и создание на ее территории марионеточного государства Маньчжоу-Го являются необходимыми для подготовки будущей войны против СССР. Правительства западных держав тешили себя надеждами, что дальнейшая экспансия Японии будет направлена не на юг, а на север. В 1931 г. президент США Г. Гувер говорил своим министрам: “Если бы японцы нам прямо заявили: “Наше существование будет поставлено под угрозу, если наряду с соседством на севере с коммунистической Россией мы будем иметь еще на фланге, возможно, коммунизированный Китай, поэтому дайте нам возможность восстановить порядок в Китае”, – мы не могли бы выдвинуть возражений”⁷.

В то же время в Вашингтоне не могли не сознавать, что экспансионистские цели Японии не ограничиваются захватом советских дальневосточных территорий, а предусматривают и широкое продвижение в южном направлении под лозунгом “Азия для азиатов”. Поэтому Конгресс США принял в 1933 г. решение об ассигновании бюджетных средств на строительство 32 новых военных кораблей. Это явилось сигналом того, что американцы не смиряются с господством Японии в Восточной Азии и будут противодействовать Токио, не останавливаясь перед мерами военного давления.

В 1936 г. правительство и военное командование Японии приняли решение о необходимости активизировать подготовку к войне на двух направлениях: северном – против СССР и южном – против США, Великобритании, Франции и Голландии. Продолжение агрессивной политики в Китае рассматривалось как составная часть экспансии на юг. Это нашло отражение в принятых в июне 1936 г. двух документах японского правительства “Курс на оборону Империи” и “Программа использования вооруженных сил”. В них было решено “считать главными потенциальными противниками США и Советский Союз, а также следующими по важности за ними – Китай и Великобританию”. Исходя из этого, ставилась задача резко увеличить мощь армии и флота. Предусматривалось иметь в сухопутных силах 50 дивизий и 142 авиационные эскадрильи, в ВМФ – 12 линкоров, 12 авианосцев, 96 эсминцев, 70 подводных лодок, 65 авиаотрядов морской авиации⁸. Это была программа небывалого увеличения вооруженных сил. К 1936 г. японская армия имела лишь 17 дивизий, а флот – 9 линкоров и 4 авианосца.

Летом того же года японское правительство разработало программу установления господства Японии в Восточной Азии и районе стран Южных морей. Политические цели империи были сформулированы в принятом кабинетом министров 7 августа 1936 г. документе “Основные принципы национальной политики”. В нем провозглашалось превращение Японии “номинально и фактически в стабилизирующую силу в Восточной Азии”. Одновременно была принята программа покорения Северного Китая, в которой говорилось: “В данном районе необходимо создать антикоммунистическую, проманьчжурскую зону, стремиться к приобретению стратегических ресурсов и расширению транспортных сооружений”⁹. Вслед за этим японский генеральный штаб наряду с разработкой планов войны против СССР приступил к планированию операций по овладению Северным Китаем. В Токио считали, что с военной точки зрения Китай не сможет оказать серьезного сопротивления Японии и легко станет ее добычей.

⁶ Хироюки Агава. Указ. соч., с. 45.

⁷ Тайхэй сэно си (История войны на Тихом океане), т.1. Токио, 1972, с. 293.

⁸ Сёва но рэкиси (История периода Сёва), т. 4. Токио, 1982, с. 330.

⁹ История войны на Тихом океане, т. 2. (Перев. с яп.). М., 1957, с. 67.

Идеологическое обоснование агрессии использовалось для прикрытия алчных планов грабежа подлежащих захвату японской армией стран и территорий. Современные американские исследователи признают: «Лишь теперь (к своему немалому удивлению) мы, наконец, сознаем, насколько война в Тихом океане зависела от собственно экономических appetites финансово-промышленной элиты, а не только от “отбившегося от рук японского милитаризма”». Или, говоря иначе, войну опрометчиво развязали японские милитаристы, заручившиеся поддержкой национального бизнеса. Японская властная верхушка соблазнялась радужной перспективой наискорейшего обогащения. Разве могла ее армия устоять перед подобным соблазном? «В Токио до начала войны не стихали экзальтированные дискуссии о том, как именно следует изгонять западных империалистов из Азии, о планах Японии по созданию восточноазиатской сферы совместного процветания... На деле все обернулось грабежом “сферы” под прицелом японского орудийного дула. Остановись Япония на Маньчжурии и Корее, Запад определенно не возражал бы против “сохранения этих территорий” в составе “Большой Японии” на постоянной основе»¹⁰.

Овладение Северным Китаем должно было создать условия для последующей оккупации всего Китая. Разработанный в 1936–1937 гг. японским генеральным штабом план войны в Китае “Хэй” предусматривал силами пяти (в зависимости от обстановки – трех) пехотных дивизий оккупировать Северный Китай. В Центральном Китае должны были действовать пять, а в Южном Китае – одна японская дивизия. В результате наступательных операций намечалось в качестве опорных пунктов захватить китайские города Тяньцзинь, Пекин, Шанхай, Ханчжоу, Фучжоу, Сямьнь и Шаньтоу. Считалось, что, овладев этими городами и прилегающими к ним районами, Япония сможет контролировать всю китайскую территорию¹¹. Захват всего Китая намечалось осуществить за два – три месяца.

Оккупация Китая Японией означала серьезное нарушение интересов западных держав в этой стране. Китайский рынок был важен для экономики США. По сравнению с 1929 г. общий экспорт США в 1937 г. сократился на 37%¹². В обстановке падения спроса на американские товары в Европе монополии США все в большей степени стремились к расширению дальневосточных рынков. Если к концу 1930 г. капиталовложения США в Китае составляли 196, 8 млн. долларов, то в 1936 г. они достигли 342, 7 млн. долларов. Удельный вес США во внешней торговле Китая в 1936 г. составлял 22,7%¹³. Еще большей была заинтересованность в Китае Великобритании, инвестиции которой в этой стране составляли в 1936 г. 1141 млн. долларов¹⁴.

В Токио понимали, что обострение соперничества в борьбе за Китай создавало опасность вооруженного столкновения с США и Великобританией. Готовясь к новым захватам китайской территории, японские лидеры стремились избежать такого развития событий. В середине 30-х годов в стране была развернута шумная пропагандистская кампания под лозунгами “борьбы с коммунистической опасностью”, “агрессивности большевистской России”, “кризиса обороны Японии”. В начале 1936 г. премьер-министр Японии Хирота Коки заявил в парламенте, что самой большой проблемой на Дальнем Востоке является борьба с “угрозой коммунизма”¹⁵. Японские лидеры рассчитывали, что антикоммунистический и антисоветский характер планов расширения экспансии в Восточной Азии, как и во времена захвата Маньчжурии, будет способствовать тому, что западные державы вновь не окажут сопротивления японской агрессии.

¹⁰ *Стерлинг и Пегги Сигрейв*. Династия Ямато. (Перев. с англ.). М., 2005, с. 263.

¹¹ Дайтоа сэно кокан си. 28 (1). Сина дзихэн рикугун сакусэн (Официальная история войны в Великой Восточной Азии. Т. 28. Операции сухопутных сил в период китайского инцидента, ч. 1). Токио, 1975, с. 103.

¹² *Statistical Year Book of the League of Nations. 1939–1940*. Geneva, 1940, p. 182.

¹³ *Бедняк И.Я.* Японская агрессия в Китае и позиция США (1937–1939). М., 1957, с. 17.

¹⁴ Тайхэй сэно си, т. 3, с. 218.

¹⁵ *Contemporary Japan, 1936*, № IV, p. 638.

Однако поскольку на сей раз речь шла об овладении Японией Центральным и Южным Китаем, где были сосредоточены основные интересы США и Великобритании, требовалась более гибкая политика, обеспечивавшая невмешательство в войну этих держав. В связи с этим военно-морское министерство и главный морской штаб 16 апреля 1936 г. представили правительству “Предложения по вопросу внешней политики”.

В документе рекомендовалось, “воспользовавшись сложной ситуацией в Европе и ослаблением позиции Великобритании в Азии, установить тесные связи с английскими колониями, чтобы они удерживали англичан от проведения антияпонской политики”. В отношении США предусматривалось “обратить самое серьезное внимание (этой страны) на увеличение мощи (Японии), вынуждая Америку признать позиции Японии в Восточной Азии, а с другой стороны, установить с США дружественные отношения на основе экономической взаимозависимости”¹⁶.

“НЕЙТРАЛИТЕТ” КАК УМИРОТВОРЕНИЕ АГРЕССОРА

Как показали последующие события, расчеты Токио в значительной степени оправдались. После начала 7 июля 1937 г. в результате спровоцированной японцами перестрелки на мосту Марко Поло близ Пекина полномасштабной войны Японии в Китае американский посол в Японии Дж. Грю телеграфировал 14 июля в госдепартамент: “Одной из основных целей внешней политики Японии является устранение влияния западных держав как фактора дальневосточной политики, особенно как фактора в отношениях между Китаем и Японией”¹⁷. Тем не менее, правительство США считало, что, в конце концов, с японцами удастся договориться. Об этом свидетельствует переписка американских послов в Китае и Японии с госдепартаментом США. Дж. Грю в телеграмме от 27 августа 1937 г. писал: “Мы полностью согласны с мнением (посла США в Китае Н. Джонсона. – А.К.), что любая попытка Соединенных Штатов воспрепятствовать развитию японской политике в Китае путем демонстрации нашего осуждения не даст полезного эффекта. Если мы будем осуществлять нажим, это приведет к ликвидации тех элементов дружбы между Японией и США, которые накопились и накапливаются в результате тактики, методов и способов поведения нашего правительства, используемых в отношении нынешнего конфликта”¹⁸. Посол рекомендовал правительству США “избегать вовлечения в войну, решительно защищать жизнь, имущество и права американских граждан (в Китае), продолжать политику строгого нейтралитета, сохранять с обеими воюющими странами отношения традиционной дружбы”. При этом подчеркивалась необходимость “предпринять особые шаги к укреплению наших отношений с Японией”. Грю считал, что политика “умиротворения” будет оценена японцами, которые “не забывают применявшиеся нами во время маньчжурских событий методы”¹⁹.

Предложения посла совпадали с позицией Вашингтона. В ответной телеграмме от 28 августа госдепартамент дал положительную оценку точки зрения посла Грю. О том, что правительство США не желает поддерживать жертву агрессии, оно заявило практически сразу после начала военных действий Японии в Китае. 16 июля 1937 г. было опубликовано заявление государственного секретаря США К. Хэлла, в котором прямо давалось понять, что Америка не намерена активно противодействовать агрессивным акциям Японии в Китае. В заявлении говорилось: “Мы воздерживаемся от вступления в союзы и вовлечения в принятие обязательств”. Не делая разницы между агрессором и его жертвой, Хэлл призывал правительства Японии и Китая “к сдержанности в интересах мира во всем мире”. Для того чтобы у японцев не осталось никаких сомнений

¹⁶ Тайхэйё сэно э но мити. Бэкан. Сирёхэн (Путь к войне на Тихом океане. Приложение: сборник документов). Токио, 1963, с. 223.

¹⁷ US Department of State. Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. V. III. The Far East. Washington, 1954, p. 165.

¹⁸ Ibid., p. 487.

¹⁹ Ibidem.

в позиции США, американское правительство дало указание своему послу в Токио сообщить японскому министру иностранных дел о том, что США “желают избежать малейшего вмешательства”²⁰.

В Лондоне сообщения о начале Японией нового этапа войны вызвали тревогу. Английское правительство острее ощущало непредсказуемые последствия уступок Японии. Заместитель наркома иностранных дел СССР Б. Стомоняков отмечал 29 июля 1937 г.: “Хотя, судя по всем сведениям, Англия встревожена японской агрессией в Северном Китае, я убежден, что она несет значительную ответственность за эту агрессию... В переговорах с английским правительством в Лондоне она (Япония) почерпнула убеждение, что Англия не окажет сопротивления ее новой агрессии в Северном Китае”²¹. Позже, в конце сентября, он писал полпреду СССР в Японии М. Славуцкому: “Мы точно осведомлены о том, что Япония, перед тем как прибегнуть к новым военным действиям в Китае, а также после этого, делала и делает большие усилия, чтобы смягчить свои отношения с Англией и договориться с ней по ряду спорных вопросов, включая и вопрос о разделе сфер влияния в Китае. После начала военных действий официальные переговоры в Лондоне были прекращены, однако неофициальные разговоры продолжались. Попыткам договориться содействовали и содействуют те круги консерваторов, которые являются сторонниками необходимости договориться, во что бы то ни стало, с фашистскими государствами, не останавливаясь даже перед более или менее серьезными уступками за счет империалистических интересов Великобритании”²².

Стремясь обезопасить свои весьма уязвимые в создавшейся обстановке интересы в Китае, правительство Великобритании пыталось привлечь США к совместному наступлению трех держав – Великобритании, Франции, США. Английский министр иностранных дел А. Иден писал, что “без США Англия едва ли сможет пойти дальше платонических демаршей перед японским правительством”²³. Однако, видя нежелание США противодействовать японской экспансии, английское правительство стало склоняться к тому, чтобы найти какой-то компромисс с Японией. В одном из своих писем американскому президенту Ф. Рузвельту премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен рассуждал: “Для того чтобы ослабить угрозу со стороны Германии, мы рассчитываем на помощь США. Изолированная, лишенная помощи Великобритания хотела бы избежать одновременного возникновения проблем в Европе и на Дальнем Востоке. Поэтому, не стоит ли нам постараться достичь согласия с Японией?”²⁴.

В сентябре 1937 г. послом Великобритании в Токио был направлен Р. Крейги, известный своей приверженностью политике умиротворения. Основным смыслом его рекомендаций правительству сводился к тому, что решительные действия западных держав в отношении Японии лишь приведут к повышению роли военных в японской политике, а значит, к усилению воинственности этого государства.

Не проявляла активности в вопросе организации коллективных действий против Японии и Франция, ожидавшая вовлечения Японии в войну против СССР. 26 августа 1937 г. министр иностранных дел Франции И. Дельбос в беседе с послом США в Париже В. Буллитом заявил, что “по его мнению, японское наступление, в конечном счете, направлено не против Китая, а против СССР. Японцы желают захватить железную дорогу от Тяньцзиня до Бейпина (Пекина) и Калгана (Чжанцзякоу) для того чтобы подготовить наступление на Транссибирскую железную дорогу в районе озера Байкал и против Внутренней и Внешней Монголии”. В ожидании этих событий Дебольс рекомендовал, чтобы правительства западных держав способствовали разрешению японо-китайского конфликта невоенными средствами²⁵.

²⁰ Foreign Relations of the United States (далее – FRUS). Japan, 1931–1941. V. I. 1943, p. 326.

²¹ Документы внешней политики СССР (далее – ДВП), т. XX. М., 1976. с. 413.

²² Там же, с. 741.

²³ Там же, с. 409.

²⁴ Тайхэй сэнсо си, т. 3, с. 39.

²⁵ FRUS, 1937. The Far East, v. III, p. 475–476.

Тем временем японская армия быстро продвигалась в глубь Северного Китая. В августе японцы открыли фронт в Центральном Китае, 13 августа при поддержке авиации и флота начали наступление на Шанхай, создали угрозу столице Китая – Нанкину. США ответили на вторжение японских войск в Центральный Китай отправкой в Шанхай контингента американских моряков численностью 1200 человек. Одновременно послы США, Великобритании и Франции по поручению своих правительств предложили Японии и Китаю превратить Шанхай в нейтральную зону. Японцы, по существу, игнорировали эти и последующие акции западных держав.

Политика попустительства агрессору создавала крайне тяжелое положение для Китая, грозившее потерей его самостоятельности. Во время многочисленных встреч с американскими и английскими дипломатами в Китае глава китайского правительства Чан Кайши убеждал их, что единственный путь остановить японскую агрессию – это совместные действия США, Великобритании и других государств. При этом он, с одной стороны, указывал на перспективу серьезного нарушения их интересов в Китае, а с другой – взывал к моральным обязательствам, которые западные державы возложили на себя, подписав Вашингтонский договор 1922 г., декларировавший независимость и целостность Китая. Чан Кайши настойчиво призывал западные державы к сотрудничеству “теперь и незамедлительно” с тем, чтобы добиться прекращения японской агрессии. Однако западные державы, не желая сколько-нибудь серьезно задевать Японию, по существу, оставляли Китай наедине с агрессором.

В начале августа 1937 г. министр иностранных дел Китая Ван Чунхой следующим образом характеризовал позиции западных держав:

1. Америка – полное невмешательство и отказ от какой-либо коллективной акции.
2. Англия старается удержать Японию от дальнейшей агрессии в Китае.

В Токио Англия сделала “дружественные” представления японскому правительству. Во всяком случае, Англия заявила Японии, что всякие переговоры между ними прекращаются.

3. Франция относится наиболее дружественно к Китаю, но не может решиться ни на какую акцию без Америки»²⁶.

Оправдались расчеты Токио и на то, что крупный капитал США и отражающее его интересы правительство постараются сохранить с Японией отношения “экономической взаимозависимости”. Планируя войну в Китае, японские лидеры опасались распространения на Японию принятого Конгрессом США в 1935 г. закона о нейтралитете, ограничивавшего экспорт военных материалов в воюющие страны. Незадолго до вторжения японских войск в Северный Китай 29 апреля 1937 г. этот закон был расширен и дополнен. Президенту США предоставлялось право запрещать экспорт оружия и военного снаряжения в находящиеся в состоянии войны государства. При этом введенное законодательство не предусматривало запрета на вывоз из США в воюющие страны стратегического сырья.

Поставки из США стратегического сырья и материалов имели для Японии жизненно важное значение. В 1937 г. на США приходилась одна треть всего импорта Японии. Как указывают японские историки, “Америка находилась в положении, позволявшем определять судьбу японской экономики”²⁷.

Стремясь обойти американский закон о нейтралитете, японское правительство сознательно не объявляло Китаю войну, упорно выдавая свою агрессию за “инцидент”. В официальном заявлении японского правительства от 15 августа 1937 г. говорилось, что военные действия японских вооруженных сил в Северном Китае следует рассматривать лишь как “наказание за жестокости китайской армии с целью побудить нанкинское правительство к признанию своей вины”.

В свою очередь монополии США всемерно противились признанию американским правительством “состояния войны” в Китае и распространению на Японию закона о

²⁶ ДВП, т. XX, с. 436–437.

²⁷ Тайхэй сэнсо си, т. 3, с. 36.

нейтралитете. Война Японии в Китае позволяла американскому крупному бизнесу извлекать из нее огромные барыши. В 1937 г. поставки из США в Японию выросли в 2 – 3 раза. При этом если по сравнению с 1936 г. весь американский экспорт в эту страну увеличился в 1937 г. на 41%, экспорт военных материалов за тот же период возрос на 124%. Военные материалы составляли 58,5% от общего экспорта США в Японию. Американский экспорт в Японию увеличился в 1937 г. по сравнению с предыдущим “мирным” годом в следующих размерах: по железному и стальному лому – в 2,7 раза, самолетам и запчастям к ним – в 2,5 раза, металлообрабатывающим станкам – в 3,5 раза, сырой нефти – в 2,5 раза, бензину – в 1,5 раза, меди – в 2,4 раза, свинцу – в 1,1 раза, чугуну и стали – в 16,3 раза²⁸.

О подлинном смысле “применения” США закона о нейтралитете в японо-китайской войне свидетельствует заявление американского сенатора Л. Швеленбаха, который говорил: “Ни у кого не может быть сомнения в том, что мы активно участвуем в войне, которую Япония ведет в Китае. Получается так, что поведение японцев можно рассматривать как более честное, чем наше. Они, по крайней мере, посылают своих людей, которые рискуют быть убитыми. Мы не рискуем своими жизнями в этой войне. Все, что мы делаем, – это посылаем наши товары и материалы, которые они требуют для военных целей, и получаем за это прибыль”²⁹.

Столь явная прояпонская политика встречала возраставшее осуждение широких кругов американской общественности, среди которой росло число сторонников объявления экономического бойкота Японии. Учитывая это, а также стремясь ограничить японское наступление на интересы США, американская администрация была вынуждена прибегнуть к словесному осуждению. 5 октября 1937 г. президент США Ф. Рузвельт выступил в Чикаго с речью, в которой призвал к организации “карантина” против агрессоров. Однако этот демарш не был подкреплен какими-либо существенными действиями. В речи выражалось стремление американского правительства оставаться вне войны. “Мы примем меры, которые сведут к минимуму риск вовлечения (в войну)”³⁰, – подчеркнул президент.

Последствия были трагичны для Китая. 12 ноября 1937 г. силами 150-тысячной ударной группировки японцы захватили Шанхай. Через месяц они ворвались в столицу – Нанкин, где учинили кровавую резню мирных жителей.

“НОВЫЙ ПОРЯДОК” В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Попустительство западными державами японской агрессии в Китае убеждало японское правительство в реальности плана овладения всей Восточной Азией, замены в этом обширном регионе мира “белого колониализма” на японский. 22 октября 1938 г. японские войска захватили Кантон (Гуанчжоу), 25 октября – Ухань. С потерей порта Кантон Китай фактически оказался изолированным от внешнего мира. К концу октября японцы оккупировали огромную территорию Китая, овладев его главными промышленными центрами.

3 ноября 1938 г. было опубликовано “Заявление императорского правительства”, в котором объявлялось, что “Империя ставит своей целью построение нового порядка, который должен обеспечить стабильность в Восточной Азии на вечные времена. В этом же заключается конечная цель и нынешних военных действий... Идея построения нового порядка в Восточной Азии возникла еще во времена, когда складывались основы современного (японского) государства. Ее осуществление является священным и славным долгом нынешнего поколения японского народа... Правительство заявляет о твердости этого курса Империи и о своей решимости провести его в жизнь”.

²⁸ *Марушкин Б.И.* Американская политика “невмешательства” и японская агрессия в Китае (1937–1939). М., 1957, с. 52.

²⁹ Цит по: *Кунина А.Е., Марушкин Б.И.* Миф о миролюбии США. М., 1960, с. 174.

³⁰ *Bisson T.A.* America’s Far Eastern Policy. New York, 1945, p. 168.

В заявлении выражалась уверенность в том, что “великие державы тоже правильно поймут наши истинные намерения и будут поступать соответственно новой ситуации, сложившейся в Восточной Азии”³¹. Не приходится говорить, что этот правительственный документ имел непосредственную связь с Мюнхенским соглашением. Именно после проявления Великобританией и Францией беспринципной уступчивости агрессорам в Европе в Токио решили, отбросив маскировку, открыто заявить о своих планах завоевания господства в Азии и на Тихом океане, вытеснения из этого региона западных держав. Заявление о намерении Японии “установить новый порядок в Восточной Азии” было равнозначно отказу японского правительства принять американский принцип “открытых дверей” в Китае. В известной степени это было и ответом на выступление 17 марта 1938 г. государственного секретаря США Хэлла с речью “Наша внешняя политика”, в которой он заявил, что США “не намерены отказаться от своих прав и интересов в Китае”³².

Лишь после столь откровенного заявления Японии о своих целях в Вашингтоне и Лондоне пришли к выводу, что политика уступок требует корректировки. Представители американского правительства в ответ на зондаж о заключении нового японо-американского торгового договора пригрозили Токио, что в случае нарушения интересов США в Китае США могут “прекратить дальнейшую помощь Японии”³³.

Однако это не возымело действия. О намерении Японии не останавливаться на достигнутом свидетельствовала оккупация в феврале 1939 г. острова Хайнань, а в марте – островов Спратли, что выводило японские вооруженные силы на подступы к владениям западных держав в Юго-Восточной Азии.

26 июля 1939 г. правительство США все же объявило о денонсации торгового договора с Японией. Однако практическое осуществление этого решения было отложено на шесть месяцев. Существуют основания полагать, что не последнюю роль здесь сыграл тот факт, что именно в эти дни шли ожесточенные бои между японскими и советскими войсками на Халхин-Голе. Перерастание локального японо-советского вооруженного конфликта в полномасштабную войну отвечало интересам западных держав, ибо такое развитие ситуации неизбежно отвлекло бы внимание Японии от планов дальнейшего движения в южном направлении. Поэтому отложенная денонсация торгового договора не нанесла ущерба Японии. Более того, занятая США позиция позволила Японии закупить в 1939 г. в 10 раз больше американского железного и стального лома, чем в 1938 г. Не прекращалась торговля и другими жизненно важными для Японии стратегическими товарами.

Халхингольские события были использованы Японией и в качестве дипломатического козыря в том, чтобы склонить Великобританию к серьезным уступкам Японии. В “Секретном оперативном дневнике Квантунской армии” в связи с началом боев на Халхин-Голе была сделана следующая запись: “Есть уверенность в последовательном разгроме советской армии... Это является единственным способом создать выгодную для Японии обстановку на переговорах с Великобританией”³⁴.

Эти расчеты японцев оправдались. 22 июля 1939 г. в разгар халхингольских событий правительство Великобритании заключило с Японией соглашение, которое вошло в историю как дальневосточный вариант мюнхенского сговора. По существу, капитулировав перед Японией, Лондон пошел на признание японских захватов в Китае и обязался не препятствовать японской армии в выполнении ее задач.

Поражение Японии на Халхин-Голе, неожиданное заключение советско-германского пакта о ненападении и начало 1 сентября 1939 г. нападения Германии на Польшу Второй мировой войны побудили японское правительство взять “тайм-аут” для опре-

³¹ История войны на Тихом океане, т. 2, с. 355–356.

³² Севостьянов Г.Н. Политика великих держав на Дальнем Востоке накануне второй мировой войны. М., 1961, с. 224.

³³ FRUS, Japan, 1931–1941, v. I, p. 813.

³⁴ Сёва но рэкиси, т. 5, с. 200.

деления дальнейших политических шагов и военных действий. Этого потребовало объявление войны Германией правительствами Великобритании и Франции, а также объявление 8 сентября президентом США о повышении боеготовности американских вооруженных сил. В октябре Рузвельт отдал приказ базировавшемуся в южной Калифорнии американскому флоту направить большую часть боевых кораблей на Гавайи. Военное присутствие США в Пёрл-Харборе могло, по мысли президента, предотвратить попытки Японии изменить статус-кво в Юго-Восточной Азии. Эта мера усилила опасения того, что Вашингтон вступит в войну на стороне Парижа и Лондона³⁵.

Разгром в мае 1940 г. германскими войсками Франции и Голландии подтолкнул Токио определиться в отношении места Японии во Второй мировой войне. Радикально настроенные военные выступили за нанесение массированного удара на юге и захват всей Юго-Восточной Азии. При этом имелось в виду, что Японии в этом случае будет предпочтительнее вести переговоры “с позиции силы”. Для твердого проведения курса на обладание Юго-Восточной Азией и районом Южных морей требовалось правительство “сильной руки”.

Пришедший к власти в июле 1940 г. кабинет министров во главе с Коноэ Фумимаро принял 27 июля “Программу мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении”, в которой формулировались основные внешнеполитические задачи Японии. Важнейшими из них объявлялись “установление нового порядка в Великой Восточной Азии” и создание “восточноазиатской сферы совместного процветания”, для чего предусматривалось “применение в удобный момент военной силы”. Программой намечалось: 1. Укрепить союз Японии, Германии и Италии. 2. Заключить с СССР соглашение о ненападении с тем, чтобы провести подготовку вооруженных сил к войне, которая исключала бы их поражение. 3. Осуществить активные меры по включению колоний Великобритании, Франции, Голландии и Португалии в сферу нового порядка в Восточной Азии. 4. Иметь твердую решимость устранить вооруженное вмешательство США в процесс создания нового порядка в Восточной Азии³⁶.

В соответствии с этими политическими установками командование вооруженными силами стало разрабатывать возможные варианты вступления Японии во Вторую мировую войну: “южный” – против США и западноевропейских государств и “северный” – против СССР. Предпочтение было отдано “южному”. Решение же “северной проблемы” откладывалось до начала германо-советской войны, о приближении которой Токио знал.

Так как в “Программе” выдвигалось требование избежать войны на два фронта, заключение с СССР пакта о ненападении или нейтралитете оставалось одной из задач японской дипломатии. “Отношения с СССР должны быть урегулированы на базе советско-японского пакта о ненападении, – писала японская газета. – Таким путем Япония может достичь безопасности своей северной границы, что даст ей возможность осуществить ее политику продвижения на юг. Это также позволит ей подготовиться к войне против США”³⁷.

По мере обострения противоречий Японии с западными державами в борьбе за колониальные владения в Юго-Восточной Азии и районе Южных морей возможности нахождения взаимоприемлемого политического компромисса сокращались. Так как японский стратегический план осуществления южного варианта экспансии предусматривал овладение Китаем, Французским Индокитаем, Филиппинами, Малайей, Сингапуром, Таиландом, Голландской Индией, Бирмой, а также Австралией и Новой Зеландией, перспектива вооруженного столкновения с западными державами становилась реальной. Обострение японо-американских отношений свидетельствовало о том, что на определенном этапе Вашингтон может силой воспротивиться дальнейшим захватам Японии. Поэтому с конца 1940 г. японское верховное командование приступило к более

³⁵ *Herbert P.B.* Hirihiro and the Making of Modern Japan. New York, 2001, p. 355.

³⁶ Тайхэйё сэно си, т. 3, с. 316.

³⁷ Токио нити-нити, 16.VII.1940.

детальной, чем ранее, разработке планов военных действий против западных держав, в первую очередь США и Великобритании.

В августе – сентябре 1940 г. в Токио велись переговоры о заключении японо-германского военного союза. Германское руководство, подчеркивая антиамериканский характер союза, в большей степени исходило из его антисоветской направленности, ибо к этому времени Гитлер уже принял решение о нападении на СССР. Япония соглашалась с этим, хотя и стремилась обеспечить себе свободу действий при выборе направления и сроков вступления во Вторую мировую войну. В оппозиции в вопросе о заключении пакта с Германией было руководство японского военно-морского флота, сознававшее опасность вооруженного столкновения с США и Великобританией. На императорском совещании 19 сентября командующий Объединенным флотом Ямамото предупредил, что подобная демонстрация враждебности к США и Великобритании может пагубно сказаться на экономической ситуации в Японии. Он говорил: “Согласно предварительным расчетам Планового комитета правительства по мобилизации материальных ресурсов... восемьдесят процентов всех ресурсов подлежит поставке с территорий, находящихся под контролем Британии или Америки. Подписание пакта означает их неизбежную потерю”³⁸.

На совещании начальник главного морского штаба Канъин Номия подчеркнул, что флот дает свое согласие на заключение союза с Германией при условии, что “будут приняты все мыслимые меры для недопущения войны с Соединенными Штатами”³⁹.

27 сентября 1940 г. между представителями Японии и Германии был подписан пакт о политическом и военно-экономическом союзе сроком на 10 лет. 30 сентября к нему присоединилась фашистская Италия, после чего он получил название Тройственного пакта. Основные статьи пакта гласили: Ст. 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе. Ст. 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в Восточной Азии. Ст. 3. Германия, Италия и Япония берут на себя обязательства поддерживать друг друга всеми политическими, экономическими и военными средствами в случае, если одна из трех договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и японо-китайском конфликте.

Такими не участвовавшими державами осенью 1940 г. оставались только США и СССР. Поэтому третья статья пакта предусматривала согласованные военные действия, если одна из договаривающихся сторон окажется в состоянии войны с этими государствами. Участники Тройственного пакта видели в достигнутом соглашении эффективное средство объединенной борьбы за “новый порядок”, т.е. за мировое господство. Германский посол в Японии Отт телеграфировал 4 октября 1940 г. в Берлин: “Внутренняя цель пакта трех держав заключается в том, чтобы через уничтожение мирового владычества Англии вызвать новое распределение сил в Европе и на Дальнем Востоке. Средством достижения этой цели могут служить отпор Америке и вывод из строя Советского Союза”⁴⁰.

В день заключения пакта император Японии Хирохито обратился к нации с рескриптом, который гласил: “Сутью принципа “восемь сторон света под одной крышей” (хакко итиу) является учение наших божественных предков. Мы денно и ночью размышляем об этом. Сегодня мир пребывает в великом смущении, царящий в нем беспорядок представляется вечным. Поскольку беды и катастрофы, грозящие человечеству, для ума смертных не постижимы, Мы искренне надеемся на прекращение всех враждебных действий и восстановление мира. Вот почему Мы приказали правительству заключить союз с Германией и Италией – странами, которые разделяют наши идеалы”⁴¹.

³⁸ Хироюки Агава. Указ. соч., с. 208.

³⁹ Тайхэйё сэно э но мити. Бэкан. Сирёхэн, с. 341.

⁴⁰ СССР и Япония. М., 1987, с. 192.

⁴¹ Герберт Б. Хирохито и создание современной Японии. (Перев. с англ.). М., 2002, с. 334.

Обращение микадо было облечено благородными словесными оборотами о спасении нации и мира, выражениям всемерной заботы о благе подданных. Иначе об идеологической близости с нацистской Германией и фашистской Италией и “новом порядке” для мира говорил незадолго до подписания пакта в интервью американской газете “Нью-Йорк геральд трибюн” министр иностранных дел Мацуока Ёсукэ. Он с пафосом вещал: “В битве между демократией и тоталитаризмом победа, бесспорно, останется за последним. Эпоха демократии закончилась, демократические институты на практике показали себя полными банкротами. Мир не в состоянии вместить две различные системы, две различные экономики... По воле народа главенствующей идеологией японского общества станет фашизм. И родится он из любви к нашему императору”⁴².

Откровенен был и премьер-министр Коноэ, который 4 октября 1940 г. на пресс-конференции в Токио перешел на язык угроз, заявив: “Если Соединенные Штаты откажутся понять позицию Японии, Германии и Италии и расценят наш пакт как провокационную акцию, направленную против Америки, если они по-прежнему будут проводить политику конфронтации, то тогда три эти страны поведут самую решительную борьбу”⁴³. Незадолго до этого 23 сентября японские войска вторглись в оставшийся после поражения Франции “бесхозным” Индокитаем. К этому времени японское правительство объявило, что страны Юго-Восточной Азии включаются в “восточноазиатскую сферу совместного процветания”.

В ответ президент Рузвельт демонстративно предоставил Чан Кайши небольшой заем и заверил китайского лидера в поддержке Соединенными Штатами “справедливой борьбы китайского народа”. Однако всерьез японские угрозы восприняты не были. В пересмотренной в ноябре 1940 г. военной доктрине США главным противником была определена Германия. При этом в Вашингтоне все еще рассчитывали, что Японию удастся образумить методами торгово-экономических санкций.

ЯПОНСКАЯ ДИЛЕММА: СЕВЕР ИЛИ ЮГ?

После продолжительной беседы с И. Сталиным в Кремле 13 апреля 1941 г. министр иностранных дел Японии Мацуока подписал советско-японский пакт о нейтралитете сроком на пять лет. Однако японские военные не придали этому событию большого значения. В “Секретном дневнике войны” японского генерального штаба 14 апреля 1941 г. была сделана следующая запись: “Значение данного договора состоит не в обеспечении вооруженного выступления на юге. Не является договор и средством избежать войны с США. Он дает лишь дополнительное время для принятия самостоятельного решения о начале войны против Советов”⁴⁴.

О том, что японское правительство было неискренним при заключении пакта и рассматривало его лишь как временную договоренность, которой можно в нужный для Японии момент пренебречь, свидетельствует поведение того же Мацуока после нападения гитлеровской Германии на Советский Союз. Никто иной как он поспешил 22 июня 1941 г. в императорский дворец и стал настойчиво убеждать Хирохито незамедлительно нанести в тыл СССР удар с востока. “Нужно начать с севера, а потом пойти на юг. Не войдя в пещеру тигра, не выгонишь тигренка. Нужно решиться”, – заявил министр.

Вопрос о политике Японии в связи с началом германо-советской войны обсуждался на императорском совещании 2 июля 1941 г. При обсуждении вынесенного на рассмотрение участников совещания документа “Программа национальной политики Империи в соответствии с изменениями обстановки” начальник генерального штаба Сугияма Хадзимэ, отвечая Мацуока, заявил: “Вы хотите понять, что важнее – Юг или Север? Нет никакого различия в степени важности. Мы собираемся следить за тем, как будет развиваться ситуация”.

⁴² Там же, с. 326.

⁴³ Там же, с. 335.

⁴⁴ Тайхэйэй сэнсо э но Мити, т. 5, с. 300.

Главным доводом противников Мацуока и его единомышленников в руководстве страны была оценка экономического потенциала Японии, уязвимость империи в снабжении стратегическим сырьем, которое намеревались до войны с СССР получить на юге. С этой целью предлагалось, повременив с вступлением в войну против Советского Союза, быстро оккупировать, по крайней мере, Южный Индокитай. Министр торговли и промышленности Кобаяси Итидзо докладывал об экономической уязвимости страны: «Скажу несколько слов о наших ресурсах. Я не считаю, что мы обладаем достаточными возможностями для обеспечения военных действий. Армия и флот могут прибегнуть к использованию вооруженной силы, но мы не имеем сырья и военных материалов для обеспечения войны на суше и на море. Армия, видимо, может провести подготовку. Но поскольку для этого будут реквизированы суда, мы не сможем обеспечить транспортировку сырья и военных материалов. Все это серьезным образом скажется на расширении наших производственных возможностей и пополнении вооружениями. Я считаю, мы должны предусмотреть такие действия, которые вселяли бы уверенность в отсутствии опасности поражения от Британии, Соединенных Штатов и Советской России. Пойдем ли мы на юг или на север? Я бы хотел, чтобы этот вопрос был тщательно изучен. У Империи нет сырья и материалов. Сейчас мы должны подумать, как обрести уверенность в том, что мы не потерпим поражения, а также как разрешить китайский инцидент»⁴⁵.

Одобренная 2 июля 1941 г. на императорском совещании «Программа» определила дальнейшую политику Японии, установила курс на активное участие во Второй мировой войне. Ниже следует полный текст этого важного документа:

Политика

1. Независимо от изменений в международном положении Империя будет твердо придерживаться политики построения сферы совместного процветания Великой Восточной Азии, что явится вкладом в достижение мира во всем мире.

2. Наша Империя будет продолжать свои усилия, направленные на разрешение китайского инцидента, и будет стремиться обеспечить прочную основу безопасности и сохранения нации. Это предусматривает шаги для продвижения на юг и в зависимости от изменений обстановки включает также разрешение северной проблемы.

3. Наша Империя исполнена решимости устранить все препятствия на пути достижения вышеуказанных целей.

Резюме

1. Давление, осуществляемое из южных районов, будет усилено с целью принуждения режима Чан Кайши к капитуляции. В соответствующий момент, в зависимости от будущего развития обстановки наше право воюющей державы будет распространено на чунцинский режим⁴⁶, и враждебный иностранный сепаратизм перейдет под наш контроль.

2. С целью гарантировать безопасность и сохранение нации наша Империя будет продолжать все необходимые дипломатические переговоры по поводу южных районов, а также предпринимать другие меры, которые могут потребоваться.

Для достижения вышеуказанных целей будет проводиться подготовка к войне против Великобритании и Соединенных Штатов. Прежде всего, на основе документов «Программа политики в отношении Французского Индокитая и Таиланда» и «О форсировании политики в отношении Юга» будут приняты различные меры применительно к Французскому Индокитаю и Таиланду с тем, чтобы форсировать наше продвижение в южные районы. При осуществлении указанных планов наша Империя не остановится перед возможностью оказаться вовлеченной в войну с Великобританией и Соединенными Штатами.

⁴⁵ Там же, Бэкан. Сирёхэн, с. 462.

⁴⁶ Гоминьдановское правительство, находившееся в Чунцине с октября 1938 г. до конца войны.

3. Наше отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного пакта. Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции. В это время мы будем вести дипломатические переговоры с большими предосторожностями. Если германо-советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей Империи, мы, прибегнув к вооруженной силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ.

4. При проведении различных указанных выше политических мероприятий (раздел 3) и особенно при принятии решений об использовании вооруженной силы мы должны быть уверены в отсутствии серьезных препятствий для сохранения нашей основной позиции в отношении войны с Великобританией и Соединенными Штатами.

5. В соответствии с принятым политическим курсом мы будем дипломатически и другими методами прилагать усилия к тому, чтобы предотвратить вступление Соединенных Штатов в европейскую войну. Но если Соединенные Штаты вступят в войну, наша империя будет действовать в соответствии с Тройственным пактом. Однако мы примем самостоятельное решение о времени и способах использования вооруженной силы.

6. Мы незамедлительно сосредоточим наше внимание на приведении страны в готовность к войне. Особенно будет усилена оборона метрополии.

7. Конкретные планы осуществления этой программы будут выработаны отдельно⁴⁷.

В соответствии с решениями императорского совещания армия развернула беспрецедентное по масштабам наращивание мощи нацеленной против СССР группировки войск. В результате проведенной мобилизации общая численность Квантунской армии, японской армии в Корее, соединений и частей на Хоккайдо, Карафуто (Сахалине), Курильских островах достигла почти 1 млн. солдат и офицеров. Была определена дата начала войны против Советского Союза – 29 августа 1941 года⁴⁸.

Параллельно велись переговоры в вишистами во Франции о “мирной передаче” южных районов Индокитая, которые завершились согласием французского марионеточного правительства на размещение японских войск на всем полуострове. 26–27 июля состоялся ввод японской армии на эту территорию. Было очевидно, что, обретя столь важный плацдарм, японцы нацелились на богатые ресурсами Голландскую Индию и британскую Малайю. Именно здесь они могли получить необходимые нефть, олово, каучук и продовольствие. На Малайю и Голландскую Индию приходилось 78% мировой добычи каучука и 67% олова. В 1940 г. здесь было добыто около 9 млн. т нефти. 90% олова и почти 75% каучука, экспортировавшихся из этих стран, приходилось на долю США⁴⁹.

Продвижение Японии все дальше на юг создавало угрозу интересам США, что вынуждало американскую администрацию ужесточить экономические санкции против Японии и предпринять некоторые меры военного характера. 26 июля Рузвельт отдал приказ привести в состояние повышенной боевой готовности вооруженные силы Филиппин и обещал в ближайшее время направить туда дополнительно 272 тяжелых бомбардировщика дальнего радиуса действия “Б-17” и 130 новых штурмовиков “Р-40”. На пост командующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке был назначен бывший начальник генерального штаба сухопутных сил США Д. Макартур⁵⁰. Филиппинская армия перешла в подчинение американского командования, а в Китай была направлена группа американских военных советников.

⁴⁷ Тайхэйё сэнсо э но Мити, Бэкан. Сирёхэн, с. 467.

⁴⁸ Дайтоа сэнсо кокан си. 20. Дайхоньэй рикугун бу 2 (Секция сухопутных сил императорской ставки, ч. 2). Токио, 1968, с. 322.

⁴⁹ История Второй мировой войны, т. 4. М., 1975, с. 242.

⁵⁰ Герберт Б. Указ. соч., с. 347.

Видя, что политика умиротворения не дает ожидаемых плодов, а лишь поощряет Токио на дальнейшую экспансию, правительства западных держав решились на серьезную акцию. 25 июля 1941 г. правительство Рузвельта ввело эмбарго на экспорт нефти в Японию и заморозило все японские активы в США. Так же поступили Великобритания и Голландия. 1 августа Вашингтон запретил экспорт в Японию всех стратегических товаров. 17 августа Рузвельт вручил японскому послу памятную записку, в которой в резких выражениях выражался протест против агрессивных действий Японии. Становилось ясно, что США и Великобритания не потерпят дальнейшего ущемления своих интересов, и время разрешения противоречий путем переговоров уже прошло.

В этой ситуации многие военные руководители настойчиво предлагали незамедлительно вступить в войну с США и быстро захватить Филиппины. Начальник главного морского штаба Нагано Осами 21 июля еще до официального объявления американцами эмбарго убеждал коллег на заседании Координационного совета правительства и императорской ставки немедленно объявить Америке войну, что “даст Японии шанс победить”, воспользовавшись тем, что США пока к войне не готовы. “Если мы оккупируем Филиппины, – подчеркивал он, – флот без особых проблем сможет проводить боевые действия. Тогда нам удастся обеспечить защиту всей южной части Тихого океана”⁵¹.

9 августа премьер-министр Великобритании У. Черчилль предложил Рузвельту проект ультиматума Японии от имени США, Великобритании и СССР, в котором указывалось, что, если японцы вступят в Малаю или Голландскую Индию, три державы примут такие меры, которые потребуются для того, чтобы вытеснить их оттуда. Однако Рузвельт счел подобный ультиматум чрезмерным. Он заявил: “По мнению военного и морского министерств США, основная цель на Тихом океане пока должна заключаться в том, чтобы избежать войны с Японией, ибо война между США и Японией не только свяжет большую часть, если не весь американский флот, но и ляжет тяжелым бременем на нашу военную организацию и производство, в то время как они должны ориентироваться на Атлантику”⁵².

Поэтому Рузвельт и его ближайшее окружение решили ограничиться хотя и достаточно твердым, но все же не столь ультимативным заявлением. 17 августа Рузвельт вручил японскому послу в США Номура Китисабуро ноту правительству Японии. В ней содержалось следующее предупреждение: “Если Япония применением силы или угрозой таковой попытается и впредь установить военным путем свое господство над сопредельными странами, США незамедлительно предпримут необходимые для обеспечения безопасности меры”. При передаче ноты в Токио Номура высказал мнение о том, что Японии “не удастся достичь соглашения с Соединенными Штатами”⁵³.

К началу сентября 1941 г. японское военно-политическое руководство вынуждено было отложить на время нападение на Советский Союз. Основные причины состояли в срыве германского плана “молниеносной войны” и сохранении на Дальнем Востоке достаточно сильной группировки советских войск. Альтернативой выступления на севере было дальнейшее расширение вооруженной экспансии в южном направлении. В согласованном на заседании Координационного совета правительства и императорской ставки от 3 сентября проекте документа “Программа осуществления государственной политики Империи” определялось: “В случае отсутствия перспектив принятия наших требований до первой декады октября мы незамедлительно примем решение о начале войны против Соединенных Штатов и Великобритании”⁵⁴.

Затем на императорском совещании 6 сентября политика Японии в отношении США, Великобритании и Голландии была сформулирована следующим образом: “Принимая во внимание чрезвычайно напряженную обстановку, и в особенности действия, предпринятые в отношении Японии США, Великобританией, Голландией и другими

⁵¹ Тайхэйё сэно э но Мити, Бэкан, Сирехэн, с. 481.

⁵² Langer W. and Gleason S. The Undeclared War 1940–1941. New York, 1953, p. 672.

⁵³ Japan's Decision for War: Records of the 1941 Policy Conferences. Stanford, 1967, p. 123.

⁵⁴ Ibid., p. 132.

государствами, а также положение Советского Союза, степень возможного использования государственной мощи Империи, мы осуществим предусмотренный “Основными принципами политики Империи в связи с изменением обстановки” курс. Было решено, не останавливаясь перед войной с западными державами, ориентировочно к концу октября закончить все военные приготовления.

НАПАДЕНИЕ НА ПЁРЛ-ХАРБОР НАЧАЛОСЬ С КУРИЛ

С 29 сентября по 1 октября 1941 г. в Москве проходила трехсторонняя конференция, в работе которой принимали участие от СССР – В.М. Молотов, Великобритании – министр снабжения лорд У. Бивербрук, США – посол в СССР А. Гарриман. Во время состоявшейся 30 сентября беседы с главами делегаций США и Великобритании Сталин заявил: “У меня такое впечатление, что Япония – не Италия и не хочет идти в рабство к Германии. Поэтому есть основания для отрыва Японии от Германии”. В ответ Гарриман заметил: “Великобритания и США этим вопросом много занимались. Мы теперь представляем единый фронт, чтобы дать Японии понять ошибочность ее отношений с державами оси. Эта политика, которую мы развивали со встречи президента с Черчиллем (9 – 12 августа), дает уже хорошие результаты”⁵⁵. Проявленный Гарриманом оптимизм по поводу перспективы вывода Японии из Тройственного пакта вызывает удивление. В это время Япония уже завершала подготовку к войне против США.

Приняв решение воевать сначала с США и Великобританией на юге, японцы делали все возможное, чтобы создать в Вашингтоне и Лондоне обратное впечатление, что Япония намерена в ближайшее время нанести удар по Советскому Союзу. Содержавшаяся в послании премьер-министра Японии президенту США от 28 августа “надежда японского правительства на то, что США будут избегать сотрудничества с Советским Союзом” и предложение со стороны Токио организовать личную встречу Коноэ с Рузвельтом укладывались в рамки японской операции по дезинформации, призванной убедить Вашингтон в нежелании Японии идти на столкновение с США. Альтернативой же нарушавшего интересы США и Великобритании японского движения на юг было выступление Японии на севере, против СССР. Это лишний раз убеждало Вашингтон в правильности утвержденного 21 июля 1941 г. оперативного плана Тихоокеанского флота США, который исходил из неизбежности японо-советской войны⁵⁶. «Каким жизненным интересам США может угрожать Япония? – писала 27 октября 1941 г. американская газета “Чикаго трибюн”. – Она не может напасть на нас. Это невозможно с военной точки зрения. Даже наша база на Гавайских островах находится вне досягаемости эффективного удара ее флота».

Не только военное, но и политическое руководство США и Великобритании в своей стратегии исходило из ошибочного вывода о том, что в связи с наступлением германских войск на Москву приближается и срок японского удара по СССР с востока. “Я думаю, – писал 15 октября 1941 г. Рузвельт Черчиллю, – что они (японцы) направятся на север”. Английский премьер соглашался с ним⁵⁷.

С 16 апреля 1941 г. в Вашингтоне проходили американо-японские переговоры о нормализации двусторонних отношений. Правительство США с самого начала предложило для обсуждения четыре пункта: уважение территориальной целостности и суверенитета каждой нации; поддержка принципа невмешательства во внутренние дела других стран; поддержка принципа равенства, включая равенство возможности торговли; не нарушение статус-кво в районе Тихого океана, за исключением случаев, когда статус-кво может быть изменен мирными средствами. При этом в обмен на вывод японских

⁵⁵ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы, т. 1. М., 1984, с. 120.

⁵⁶ Hearings before the Joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack, v. 17. Washington, 1946, p. 2568–2601.

⁵⁷ Вторая мировая война. Краткая история. М., 1984, с. 166.

войск из Китая, образование в Китае единого правительства США не исключали возможность признания марионеточного государства Маньчжоу-Го.

Со своей стороны японцы предложили США признать Маньчжоу-Го, отказать в поддержке правительству Чан Кайши, предоставить Японии неограниченные права на получение в юго-западной части Тихого океана необходимого ей военно-стратегического сырья, не допускать укрепления американцами Филиппин.

Как писал К. Хэлл в мемуарах, согласно положениям японского проекта “над всем районом Тихого океана, по существу, устанавливалось своего рода совместное японо-американское государство, причем господство Японии простиралось над той его частью, где проживало 9/10 населения и было сосредоточено 9/10 богатств района. Права и интересы других стран почти совсем не принимались во внимание”. Хэлл считал, что “этот проект почти не давал надежды”⁵⁸.

Эти настроения разделял и Рузвельт, который, не возлагая особых надежд на благоприятный исход переговоров с японцами, тем не менее, стремился как можно дольше оттягивать начало японо-американской войны. Не рассчитывали на какие-либо компромиссы с американцами и японцы. В донесении руководителя советской разведгруппы в Японии Рихарда Зорге от 14 сентября 1941 г. сообщалось, что представитель флота и видный японский дипломат Сиратори Тосио сказали германскому послу Отту и германскому военно-морскому атташе в Токио, что “переговоры с США есть последний эксперимент, чтобы доказать народу и крупным капиталистам, что достигнуть понимания с Америкой невозможно”⁵⁹.

На состоявшемся 5 ноября 1941 г. императорском совещании было принято следующее решение:

“1. Начать военные действия в первых числах декабря; армии и военно-морскому флоту полностью завершить подготовку к операциям.

2. Переговоры с США проводить в соответствии с прилагаемым документом (вариант “А” и вариант “Б”)⁶⁰.

3. Усилить сотрудничество с Германией и Италией.

4. Непосредственно перед началом военных действий установить тесные связи с Таиландом.

В случае если переговоры с США к 0 часам 1 декабря принесут успех, военные действия отложить”⁶¹.

О том, что продолжение переговоров было ничем иным как “дымовой завесой”, свидетельствует тот факт, что 1 ноября, еще до императорского совещания, был отдан “приказ № 1 по Объединенному флоту”, в котором говорилось: «Великая Японская Империя объявляет войну США, Великобритании и Нидерландам. Указ об объявлении войны будет опубликован в день “Х”. Довести до сведения данные приказа в день “У”». 5 ноября секретным приказом № 2 был установлен день “У” – 23 ноября, а 8 ноября секретным приказом № 3 днем “Х” устанавливалась дата – 8 декабря⁶².

Бывший накануне и в годы войны старшим офицером генерального штаба японской армии полковник Хаттори Такусиро писал после войны: “Начальник генерального штаба Сугияма и начальник главного морского штаба Нагано 3 и 5 ноября поочередно доложили императору оперативные планы и получили его высочайшее одобрение. 5 ноября верховное командование армии и флота провело военную игру в присутствии императора и разъяснило ему план операции на юге”. По поводу удара по Пёрл-Харбо-

⁵⁸ Hull C. The Memoirs, v. II. New York, 1948, p. 1000.

⁵⁹ Русский архив. Великая Отечественная. Т. 18. Советско-японская война 1945 г. История военно-политического противоборства двух держав в 30–40 годы. Документы и материалы. М., 1997, с. 192–193.

⁶⁰ О вариантах “А” и “Б” см. подробнее: Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Тень Цусимы длиной в век. М., 2004, с. 166–175.

⁶¹ Тайхэйё сээнсэ э но Мити, Бэкан, Сирёхэн, с. 571.

⁶² Кутаков Л.Н. История советско-японских дипломатических отношений. М., 1962, с. 339.

ру в оперативном плане военно-морского флота указывалось: “Группе кораблей, основу которой составляют шесть авианосцев, под командованием командующего 1-го авианосного соединения нанести внезапный удар по основным силам флота США в базах на Гавайских островах. Основная цель группы – за десять дней до начала операции выдвинуться в район Курильских островов, а за один – два часа до рассвета в день “Х”, находясь в районе 110 миль севернее Оаху, силами 400 самолетов нанести внезапный удар по авиации и кораблям в Пёрл-Харборе”.

“Таким образом, – свидетельствовал Хаттори, – можно считать, что 5 ноября на совещании в присутствии императора фактически было принято решение начать войну”⁶³. Существуют веские основания считать, что последовавшие дипломатические маневры японского правительства главным образом преследовали цель обеспечить внезапность японского удара по Пёрл-Харбору.

5 ноября министр иностранных дел Японии Того Сигэнори в направленных послу Номура инструкциях, в частности, писал: “Если мы не сможем обеспечить скорейшее завершение переговоров, то, как это ни прискорбно, их крах станет неизбежным... Когда совещание у императора закончит работу, мы немедленно сообщим Вам его результат, после чего Вы встретитесь с президентом Рузвельтом и госсекретарем Хэллом и сделаете все от Вас зависящее, чтобы заставит их в полной мере осознать нашу решимость” При этом было дано весьма важное указание о том, что “в данных обстоятельствах соглашение необходимо заключить к 25 ноября”⁶⁴. Это был установленный срок для отдачи приказа о выходе в море авианосного соединения с тем чтобы, преодолев расстояние до Пёрл-Харбора, нанести по нему удар ранним утром 7 декабря 1941 г. (по гавайскому времени).

Как стало известно после войны, “расколовшие” японские дипломатические шифры американские спецслужбы быстро расшифровали депешу Того послу Номура, и Рузвельт и Хэлл прочли ее до официального представления американскому президенту “новые предложения”, предусматривавших некоторое смягчение японской позиции. Содержание телеграммы взволновало американских руководителей. Стало ясно, что японцы затевают что-то серьезное после 25 ноября.

Американское командование считало, что США не готовы к вооруженному столкновению с Японией. 5 ноября главнокомандующий военно-морским флотом США Р. Старк и начальник штаба армии генерал Дж. Маршалл представили Рузвельту меморандум, в котором предлагали продолжить политическое маневрирование с целью оттянуть конфликт с Японией. “Соединенные Штаты, – указывалось в меморандуме, – должны избегать войны с Японией до того момента, пока не будут созданы достаточно сильные оборонительные позиции на Дальнем Востоке, или до того времени, когда Япония будет прямо угрожать или нападет на территории, безопасность которых чрезвычайно важна для США”⁶⁵. Под такими территориями подразумевались владения США на Тихом океане, страны Британского содружества, Голландская Индия (Индонезия).

19 ноября дальневосточный отдел госдепартамента США разработал проект временного соглашения с Японией сроком на ближайшие три месяца с перспективой его возможного продления. В документе в обмен на вывод японских войск из Южного Индокитая предусматривалось отменить “замораживание” японских фондов в США, объявленное 26 июля 1941 г. Кроме того, США брались содействовать в отмене аналогичных распоряжений Великобританией и властями Голландской Индии, а также обещали “не рассматривать неблагоприятно установление мира между Японией и Китаем” на устраивающих Токио условиях.

Однако после обсуждения в правительстве США было решено проект “временного соглашения” усилить, внося в него пункты о выводе японских войск с территории

⁶³ Такусиро Хаттори. Япония в войне 1941–1945 гг. (Перев. с яп.) М., 1973, с. 54, 73, 80–81.

⁶⁴ Того Сигэнори. Воспоминания японского дипломата. (Перев. с англ.) М., 1996, с. 314–315.

⁶⁵ Севостьянов Г.Н. Подготовка войны на Тихом океане (сентябрь 1939 г. – декабрь 1941 г.). М., 1962, с. 499.

Китай и отказе Японии от Тройственного пакта с Германией и Италией. Эти пункты были призваны лишить Японию иллюзий по поводу возможности подтолкнуть США на путь умиротворения Японии. Нельзя с полным основанием утверждать, что сделанные США предложения Японии от 26 ноября 1941 г., ставшие впоследствии известными как “нота Хэлла”, действительно являлись ультиматумом. Хотя в создавшейся обстановке выдвинутые Вашингтоном условия и выглядели как окончательные, нельзя исключать, что это было сделано не столько с целью спровоцировать Японию на первый удар, как об этом заявляют некоторые авторы, сколько с тем, чтобы, демонстрируя решимость не останавливаться перед столкновением, тем самым сдержать Японию от начала войны.

Однако к моменту направления “ноты Хэлла”, можно сказать, “стрела была уже выпущена”.

Японское авианосное соединение под командованием адмирала Нагумо Тюити, покинув пункт сосредоточения в заливе Хитокаппу острова Итуруп (Курильские острова) в 18 часов 26 ноября 1941 г., направилось тайными путями для нанесения внезапного массированного удара по Пёрл-Харбору. Важно отметить, что это произошло в момент, когда японское правительство еще не получило “ноту Хэлла”.

Поступившую затем в Токио “ноту Хэлла” японское верховное командование восприняло с энтузиазмом, назвав ее “ниспосланным с небес благом” или “милостью богов” (“тэнью”), ибо она давала возможность если не оправдать японское коварство, то, по крайней мере, представить дело таким образом, будто причиной начала войны явился “американский ультиматум”.

С военной точки зрения операция была проведена безупречно. В 7.50 утра 7 декабря 1941 г. (гавайское время, в Японии уже была ночь 8 декабря) ударное авиационное соединение совершило налеты на Пёрл-Харбор. В результате двух атак японская палубная авиация уничтожила или надолго вывела из строя 8 линкоров, 6 крейсеров, эсминцев и 272 самолета. В тот же день авианосные соединения Японии, базировавшиеся на острове Тайвань, осуществили массированные налеты на аэродромы Филиппин, высадили десант на севере Малайи, атаковали британские аэродромы в Малайе и Сингапуре и высадились в Южном Таиланде. У берегов Малайи японская авиация потопила английский линкор “Принц оф Уэльс” и линейный крейсер “Рипалс”⁶⁶.

8 декабря 1941 г. Конгресс США принял резолюцию об объявлении войны Японии. В тот же день в Японии был опубликован императорский рескрипт об объявлении войны Соединенным Штатам Америки и Великобритани. Вслед за Японией 11 декабря войну США объявили Германия и Италия. Затем в войну против Японии вступили Нидерланды, Франция, Китай. Началась война на Тихом океане, или, как ее именовали в Японии “дайтоа сэнсэ” – “война за Великую Восточную Азию”.

Последствия японских атак Рузвельт и Черчилль обсуждали в конце декабря 1941 г. на встрече в Вашингтоне (конференция “Аркадия”). Вот как описывал эту встречу американский историк А.Хэтч:

“Черчилль разложил перед Рузвельтом английские военные карты и заявил:

– От Сан-Франциско до Кейптауна или вокруг Индии к Адену 14 тысяч миль, а флота, способного вести борьбу с японскими военно-морскими силами нет.

– Это правильно, – сказал мрачно президент.

– Более того, – продолжал Черчилль, – Гонконг падет в любой момент. Малайя накануне оккупации. Стремительность японского нападения превзошла все наши ожидания. Если Сингапур падет, за ним последуют голландские острова, возможно, Австралия...

– Я знаю, – сказал Рузвельт, – Филиппины почти потеряны. Макапур отброшен на полуостров Батаан; Гуам и Уэйк захвачены японцами. Если они будут продолжать давить, мы не сможем удержать Мидуэй. Сам Оаху находится под угрозой.

⁶⁶ Подробнее о гавайской и других операциях японских вооруженных сил в начальный период войны на Тихом океане и ЮВА см.: История второй мировой войны 1939–1945, т. 4, с. 386–410.

– Картина весьма мрачная, – продолжал Черчилль, – отчаянное положение и даже более⁶⁷.

Начало военных действий на Тихом океане придало Второй мировой войне подлинно глобальный характер, окончательно оформило два противостоящих друг другу блока государств. Это было закреплено подписанием в Вашингтоне 1 января 1942 г. Декларации Объединенных Наций. Среди объединившихся для борьбы с агрессорами 26 государств, ведущую роль играли СССР, США, Великобритания, Китай.

POST SCRIPTUM

В 90-е годы центральные российские газеты опубликовали статьи, в которых утверждалось, что обострение японо-американских отношений осенью 1941 г., повлекшее за собой начало войны на Тихом океане, якобы, было инспирировано советской разведкой. Недвусмысленно давалось понять, что целью секретных операций Москвы было спровоцировать войну между Японией и США и тем самым отвести угрозу японского нападения на советский Дальний Восток и Сибирь.

Не остались в стороне от этих “сенсационных” утверждений и японские СМИ. Одна из газет Японии предпослала своей пространной статье на эту тему броский заголовок – “Спусковой крючок японо-американской войны”. В ней также излагалась версия о том, что предшествовавшая японской атаке на Пёрл-Харбор “нота Хэлла”, требовавшая прекратить японскую агрессию в Восточной Азии, якобы была инспирирована советскими агентами в США.

Подлинные же факты и документы свидетельствуют о том, что Сталин летом 1941 г. действительно пытался побудить руководство США к оказанию давления на японское правительство с целью воспрепятствовать нападению Японии на СССР, однако действовал при этом не тайно, а официально, по дипломатическим каналам.

Заключая в апреле 1941 г. пакт о нейтралитете с Японией, Сталин стремился в первую очередь избежать одновременной войны на два фронта – против Германии и Японии. Это понимали в США. Американский посол США в Москве Л. Штейнгардт отмечал: “Тем, кто утверждает, что советско-японский пакт представляет угрозу для Соединенных Штатов, я отвечаю, что Советский Союз имеет опасного соседа на западе и заинтересован в обеспечении мира на востоке. Я сам поступил бы точно так же на месте Советского правительства”.

Конечно же, подписывая пакт с Японией, Сталин хорошо знал о японо-американских противоречиях и о наличии у японского правительства наряду с “северным” (против СССР) также и “южного” варианта распространения агрессии. Понимал он и то, что советско-японский пакт о нейтралитете позволит Японии проводить операции на юге с большей свободой рук. Но это не означало, что Москва была заинтересована в японо-американской войне. СССР было выгоднее, если бы США всеми своими силами вступили в войну не в Азии, а в Европе, против Германии. В этом случае Гитлер едва ли осмелился бы выступить против СССР, ослабив западный фронт против Великобритании и США.

После германского нападения Москва в условиях угрозы войны на два отдаленных друг от друга фронта была заинтересована в конкретных действиях США по предотвращению японского нападения на СССР. 8 июля 1941 г. В.М. Молотов в телеграмме советскому послу в Вашингтоне К. Уманскому писал: “Нам особенно интересно было бы узнать, какие меры американское правительство может и хочет предпринять для предотвращения или затруднения выступления против нас Японии и какова будет его позиция в случае такого выступления... Спросите Рузвельта, не считает ли он, что более ясным и решительным заявлением, высказанным публично или в дипломатическом порядке непосредственно японскому правительству, Рузвельт мог бы значительно уменьшить шансы выступления Японии”. Тогда позиция США была уклончивой. Известно

⁶⁷ *Hatch A.P.* Franklin D. Roosevelt. An Informal Biography. New York, 1947, p. 298.

высказывание ближайшего помощника Рузвельта Г. Гопкинса о том, что американцы “не любят посылать ноты, дающие понять, что США не нравится то или иное мероприятие, проводимое Японией”.

Стремление Сталина нейтрализовать Японию, не допустить ее активного участия в мировой войне, о чем говорилось выше, лишний раз указывает на то, что для Москвы японо-американская война была невыгодна. К осени 1941 г. была достигнута договоренность между СССР и США о поставках американского вооружения и других материалов, а также продовольствия. Сталин не мог не учитывать, что в случае вступления США в войну с японцами эти поставки могут резко сократиться. По этой причине версия о том, что Сталин якобы был заинтересован в японо-американской войне, выглядит нелогичной.

Подвергшись критике, в том числе и со стороны японских исследователей, создатель версии о причастности советского руководства к провоцированию японо-американского столкновения отставной генерал КГБ В.Г. Павлов в интервью японской телерадиовещательной корпорации “Эн-Эйч-Кэй” вынужден был признать, что в действительности в планы советской разведки вовсе не входило “сталкивать США с Японией”, и что эта война между ними “разразилась совершенно по другим причинам”.

Объективный анализ международных отношений в 1941 г. в “треугольнике СССР – Япония – США” свидетельствует о несостоятельности версии о секретных замыслах Москвы “столкнуть японцев и американцев”. Трагическая развязка в декабре 1941 г. была предопределена всем ходом предшествовавших событий и явилась результатом непримиримой борьбы великих держав за господство в Восточной Азии и на Тихом океане.